

УДК 378.637(571.150)+94(517.3)

О.Н. Труевцева, Х.Э. Самбалхундев

СОТРУДНИЧЕСТВО АЛТГПУ И УНИВЕРСИТЕТА «МАРГАД» В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье рассматривается развитие международного сотрудничества ученых Алтайского государственного педагогического университета с монгольскими коллегами из университета «Маргад» (г. Эрдэнэт). Многолетнее участие в работе Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона позволило вузам объединить усилия в написании монографии, проведении совместных международных научных симпозиумов, конференций, музеологических школ, мастер-классов, выставочных проектов. Значительную роль в укреплении международных связей имеет совместная научно-исследовательская работа по реализации проекта «Культурное наследие монастырей Центральной Монголии», получившего поддержку РФФИ. В статье показана значимость совместных исследований в области выявления, сохранения и популяризации наследия Монголии.

Ключевые слова: культурное наследие, выявление, сохранение и популяризация наследия, артефакты, международное сотрудничество.

O.N. Truevtseva, H.E. Sambalhundev

COOPERATION OF ALTSPU AND MARGAD UNIVERSITY IN PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

The article discusses the development of international cooperation between scientists of the Altai State Pedagogical University and mongolian colleagues from the University of Margate (Erdenet). These long-term participation in the work of the Committee for Museology of Asia and the Pacific allowed universities to join efforts in writing a monograph, international scientific symposia, conferences, Museum schools, workshops, exhibition projects. A significant role in strengthening of international ties has a joint research work on the implementation of the project, supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFFI), the project «Cultural heritage of the monasteries of Central Mongolia». The article shows the importance of joint research in the field of identification, preservation and promotion of Mongolia's heritage.

Key words: cultural heritage, identification, preservation and promotion of heritage, artifacts, international cooperation.

Сотрудничество учёных Алтайского государственного педагогического университета с монгольскими коллегами из университета «Маргад» (г. Эрдэнэт) начало складываться с 2011 года по классической схеме: участие в международной конференции, обмен информацией, выявление взаимных научных интересов, осуществление совместного научно-исследовательского проекта.

В нашем случае «зонтиком» для сотрудничества стала деятельность Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК), который в то время возглавляла профессор О.Н. Труевцева. В ноябре 2011 года под эгидой этой организации в Кемерово состоялся авторитетный форум специалистов из десяти стран «Музей и наука», в котором приняли участие и монгольские учёные во главе с профессором

Самбалхундев Хаш-Эрдэнэ. В ходе дискуссий выявилось совпадение научных взглядов на проблемы сохранения культурного наследия в России и Монголии. Была достигнута договорённость о взаимодействии в рамках научных мероприятий, осуществляемых АСПАК [1, с. 129–130].

Одним из наиболее ярких событий стала реализация летом 2013 года проекта «Музейный меридиан», который объединил ученых из России, Германии, Тайваня, Чехии, Монголии, Казахстана, Киргизии. О масштабе проекта говорит то, что он проходил на территории трёх субъектов Российской Федерации: в Республике Бурятия, Алтайском крае и Республике Алтай. При этом российская сторона была представлена сотрудниками музеев, турфирм, высших учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Алтайского, Забайкальского и

Красноярского краёв, Республики Алтай, Бурятии, Кемеровской, Омской, Новосибирской, Томской, Иркутской областей [2, с. 24–30].

Помимо традиционных научных конференций, на которых обсуждались проблемы выявления, сохранения, использования, популяризации природного и культурного наследия, много внимания уделялось проведению музеологической школы, мастер-классов, семинаров со студентами и практическими работниками музеев. «Музейный меридиан» подтвердил необходимость объединения усилий учёных и практиков стран, территории которых связывает Большой Алтай, для совместного изучения древних памятников материальной и духовной культуры. При этом символами единения музеологического сообщества стали объекты, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, прославившиеся своей чистотой и уникальностью – Байкал, Хубсугул и Телецкое озеро.

В 2014 году сотрудничество Алтайского государственного педагогического университета и монгольского университета «Маргад» (г. Эрдэнэт) получило поддержку Российского гуманитарного научного фонда, который предоставил грант на проведение семинара «Культурное и научное наследие в странах Азии: результаты и перспективы актуализации» [3, с. 87–90].

Идея обсуждения данной проблемы оказалась настолько актуальной, что Международный совет музеев выделил средства для расширения дискуссии, добавив проведение музеологической школы, и увеличил число стран-участниц, экспертов. Проект был дополнен симпозиумом, этнофестивалем, выставками, экскурсиями. В результате в мероприятиях «российско-монгольского семинара» приняло участие более 400 учёных и специалистов из 8 стран и более 200 студентов, получивших сертификаты Международной музеологической школы.

В апреле 2015 года в Барнауле во время работы международной конференции по проблемам музейной педагогики, организованной АСПАК, ректор Алтайского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор И.Р. Лазаренко и ректор университета «Маргад» (г. Эрдэнэт), профессор Цогтбадрах Эрдэнэчулуун подписали договор о сотрудничестве в сфере образования и науки.

В соответствии с договором уже летом 2015 года в Улан-Батаре и Эрдэнэте были проведены международные музеологические школы, а в следующем году состоялся первый академический

обмен аспирантами, изучающими проблемы сохранения культурного наследия.

Значительным научным событием в рамках межвузовского сотрудничества двух стран стало осуществление проекта «Культурное наследие монастырей Центральной Монголии». Ввиду актуальности, фундаментального и прикладного значения проблемы, это исследование было поддержано Российским фондом фундаментальных исследований и Академией наук Монголии. Автор и руководитель проекта – доктор исторических наук О.Н. Труевцева; соруководитель с монгольской стороны – доктор философии Самбалхундев Хаш-Эрдэнэ. Исследование ещё не завершено. Более того, при условии финансовой поддержки оно может представлять собой наиболее перспективное направление сотрудничества и заслуживает более подробного описания.

Буддийские монастыри давно привлекали внимание российских исследователей. Монголия, её природное и культурное наследие стали предметом пристального изучения российских учёных со второй половины XIX века: П.П. Семёнов-Тян-Шанский, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, В.И. Роборовский, П.К. Фролов, Г.Е. Грум-Гржимайло, В.В. Радлов – великие путешественники, создавшие внятное представление о российском соседе. Подробное описание архитектуры, уклада монастырей, их роли во всех сферах жизнедеятельности монголов составил известный востоковед А.М. Позднеев, совершивший две продолжительных экспедиции: в начале 1870-х и 1890-х годов. Его книги «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу» и «Монголия и монголы» не просто составляют классику монголоведения, но и сегодня являются наиболее востребованными среди историков, этнографов, исследователей буддизма [4, 5].

И это не случайно: в последующее столетие подобного рода исследования попросту не проводились. Революции, войны, разрушение теократического государства в Монголии, переход власти к Монгольской народно-революционной партии, объявившей войну церкви и к концу 1930-х годов одержавшей над ней победу, ликвидировав около тысячи монастырей, а вместе с ними более 15 тысяч буддийских монахов. Восстановление религиозной деятельности в стране стало частью национально-демократических преобразований, начавшихся в 1990 году, стал возрастать интерес исследователей и к культурному наследию буддийских монастырей.

Историки изучают их роль в становлении государственности, развитии общества. Этнографов интересует уклад их жизни, культурно-бытовые особенности монашеского бытия и взаимодействия с остальным населением. Медики пытаются постичь секреты тибетского врачевания, главными хранителями которых до сих пор являются монастыри и их специальные школы. Философы, психологи, физики, астрологи, искусствоведы, другие специалисты находят свои предметы изучения в буддийских монастырях, храмах.

Есть свой предмет исследования и у учёных, занимающихся объектами природного, материального и нематериального культурного наследия. Это проблемы их выявления, описания, изучения, охраны, восстановления, популяризации и использования. Данная проблематика не только обозначает предмет, основные аспекты изучения объекта научной дисциплины, которую некоторые учёные называют херитологией, от английского слова «heritage» – наследие. Она, по сути дела, отражает и основные компоненты системы практической деятельности по сохранению природного и культурного наследия.

В соответствии с нашей концепцией изучения объектов культурного наследия монастырей Центральной Монголии было принято решение обозначить географическую зону исследования административными границами Архангайского аймака. Архангай был выбран не случайно. Расположенный в центре Монголии, на пересечении путей с востока на запад и с севера на юг, неподалёку от древней столицы Халхов – города Хархорина, он на протяжении всей многовековой истории страны находился в центре событий. А множество поселений аймака, разбросанных в горах и долинах рек, вдали от больших дорог, до сих пор сохраняют культуру предков в первозданном виде.

Первый буддийский монастырь Монголии – Эрдэни-Дзу, был построен в 1586 году на развалинах древней столицы Халхов в Хархорине. В этом же году был заложен первый храм на южном склоне священной горы Булган, который со временем вырос в один из крупнейших монастырей страны. Этот монастырь стал основой города Цэцэрлэга – столицы Архангайского аймака. К концу XIX века в нём постоянно проживало около тысячи, а в дни великих хуралов съезжалось до четырёх тысяч лам [6].

Монастыри Архангайя всегда находились в центре событий Монголии. В 1932 году они были одним из наиболее мощных очагов антиправитель-

ственного восстания с целью восстановления теократического строя. Это во многом предопределило судьбу монастырей во время репрессий конца 1930-х годов. Большинство из них было взорвано или сожжено, а многие ламы были расстреляны или отправлены в лагеря. Из трёх десятков монастырей, располагавшихся на территории аймака, уцелели лишь отдельные сооружения, которым было найдено иное применение. Возвращение церковным общинам ряда зданий началось лишь с началом демократических преобразований в конце XX века.

Разработанная нами методика исследования предполагала выявление местонахождения разрушенных монастырей посредством библиографического и археографического поиска. Во время выезда на места дислокации осуществлялся визуальный осмотр памятников, результаты которого заносились в специальный документ – «Карту объекта культурного наследия». Во всех случаях осуществлялась фотофиксация состояния объектов, аэрофотосъёмка с помощью квадрокоптера, видеозапись интервью информаторов из числа местных жителей, краеведов.

При визуальном осмотре сопоставлялись ранее полученные описания с реальными объектами и оценивалось состояние от «нормального» до «руинированного», констатирующего разрушение конструкций, полное или частичное обрушение кровли и стен. Затем выявлялись факторы, определяющие состояние объектов: природные, техногенные и антропогенные.

Что осталось в наследство нашим современникам в Архангайском аймаке? Это и попыталась оценить наша российско-монгольская экспедиция, избрав для пилотного обследования три различающихся степенью сохранности и условиями бытования объекта: монастырский комплекс в столице аймака Цэцэрлэге, монастырь в посёлке Жаргалант сомона Батцэнгэл и руины некогда крупного монастыря Хан-Ундур в сомоне Их тамир.

Монастырский комплекс в Цэцэрлэге обычно именуется Зая Гэгэний Хурээ (Zaya Gegeenii Khuree the Monastery of the Khalkha Zaya Pandita). Это один из наиболее древних буддийских монастырей на территории Монголии. Основанный в конце XVI века, он снискал себе славу центра просвещения халхов. Являясь на протяжении всей своей истории резиденцией духовных лидеров монгольского буддизма (Пандита в Индии – почётное звание учёного брахмана, а «Зая» означает «победоносный»), монастырь был известен своими научными школами.

К началу XX века монастырский комплекс, который фактически состоял из двух частей: Дээд хурээ (верхний монастырь, поскольку расположен у подножья священной горы Булган) и Доод хурээ (нижний, располагавшийся в нескольких километрах в долине), содержал, по разным источникам, до 30 храмов, 5 монашеских школ и религиозные школы на 600 человек. В монастыре постоянно проживало до 1 000 монахов, а в дни святых праздников здесь собиралось более 4,5 тысяч. Сегодня мы можем увидеть лишь некоторые здания верхнего монастыря, поскольку нижний сравняли с землёй.

Выдающийся русский востоковед А.М. Позднеев, побывавший здесь в 1892 году, писал: «...как при первом общем взгляде на старую и вместе главную часть монастыря, так и при более подробном ознакомлении с нею сразу бросается в глаза стремление основателя этого монастыря Лувсанпринлая пересадить на халхасскую почву Тибет... Архитектура всех главнейших кумирен его старого тибетского стиля, построенные в два и три этажа, они во многом напоминают собою, особенно издали, постройки европейских двухэтажных зданий» [5].

Рис. 1. Вид на монастырь Дээд хурээ.
Картина из фондов краеведческого музея
Архангайского аймака, г. Цэцэрлэг

Картина местного художника (рис. 1), написанная на основе сохранившихся фотографий и описаний, даёт некоторое общее представление о том, что мог увидеть А.М. Позднеев 125 лет тому назад. Сегодня фото (рис. 2), сделанное нами приблизительно с того же ракурса, показывает, что от былого самобытного величия осталось только три сооружения. Во-первых, это храм Галдан зуу, на вершине горы, который в 1946 году был полностью разобран на хозяйственные нужды, а в 1994 году воссоздан по сохранившимся рисункам и фотографиям. Здание

храма-новодела принадлежит местному краеведческому музею и в настоящее время не доступно для посетителей.

Рис. 2. Вид на монастырь Дээд хурээ.
Аэрофотоснимок экспедиции, июль 2017 г.

Другим сохранившимся сооружением является Лавран (рис. 3) – резиденция Зая Пандиты Лувсанпринлая, не только религиозного деятеля, но и выдающегося монгольского просветителя, автора четырёхтомной энциклопедии «Тодорхой толь» («Ясное зеркало»). После жестоких репрессий 1930-х годов здание дворца было передано вначале городской пожарной команде, затем его приспособили под производственные помещения, склад алкогольной продукции, пищекомбинат. И только с начала 1960-х годов в Лавране разместился краеведческий музей, что позволило сохранить замечательные памятники архитектуры.

Рис. 3. Лавран. Внутренний дворик

Дворцовый комплекс состоит из трёх сооружений: центральное – Гудэн сум, с тремя прямоугольными куполами, построенными Лувсанпринлаем в конце XVII века, образующими внутренний дворик, два здания: Баруун сэмчин дуган (Западный сэмчин) и напротив него – Зуун сэмчин дуган (Восточный сэмчин).

Западный и Восточный сэмчины были построены в начале XIX века. Изначально это были трёхэтажные здания. Первые два этажа были из синего кирпича, а третий – из дерева. Оба со-

оружения были реконструированы и к 1910 году обрели современный вид, лишившись третьего этажа [7]. В разное время в Западном дугане проводились хуралы, а в Восточном была резиденция Третьего гэгэна Лувсанжигмэддоржа.

В Гудэн суме хранились мощи четырёх гэгэнов: Лувсанпринлая и его хубилганов («перерожденцев»). В годы репрессий они были захоронены у подножья горы восточнее монастыря. В 1960 году сохранившиеся останки были перезахоронены в реликварные ступы и хранятся в одном из зданий краеведческого музея.

Слева от Лаврана расположено то, что осталось от главного соборного храма монастыря Цогчин дугана, построенного в 1706 году (рис. 4).

Рис. 4. Руинированное здание Цогчин дугана, соборного храма монастыря

Следует отметить, что после начала демократических преобразований в Монголии власти аймака и администрация музея относятся благосклонно к сохранению истории монастыря. Ей посвящён один из залов музея, хранящий многочисленные подлинные экспонаты. А когда в 1990 году во многих монастырях страны начала возрождаться религиозная служба, буддийской общине Архангайского аймака было передано для использования (рис. 5) одно из бывших богослужебных сооружений, в котором размещался музей истории религии.

Рис. 5. Интерьер ныне действующего храма Сандун хувилган, переданного музеем буддийской общине Цэцэрлэга

Более сложной оказалась судьба монастыря Луу Гуни хурээ в Батцэнгэле, названном в честь правителя хушуна Лувсана Хайдав гуна, внесшего большой вклад в строительство и укрепление монастыря. Другое название монастыря – Таравчамбулулин. Согласно бытующей легенде, Зая Гэгэн обронил сутру Таравченбу. Местные жители восприняли это как священный знак и основали в 1846 году на этом месте монастырь. Со временем он стал одной из наиболее влиятельных обителей аймака имел 10 религиозных школ и насчитывал около 500 монахов. Сегодня сохранился единственный храм, представляющий историко-культурную и архитектурную ценность и нуждающийся в срочной реставрации.

За четверть века здание приблизилось к обрушению кровли (рис. 6). На аэрофотоснимке, сделанном во время экспедиции, хорошо видны провалы в кровле, которая видимо достаточно давно не предохраняет помещение храма от атмосферных осадков.

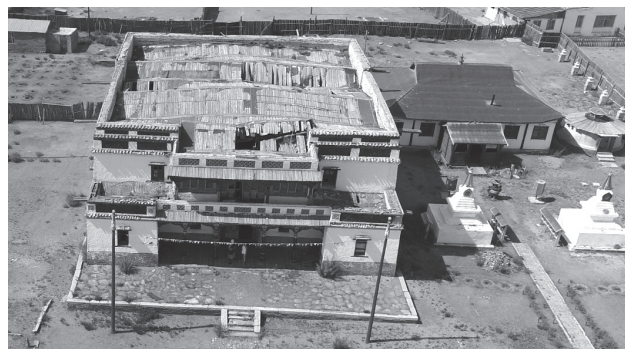

Рис. 6. Авга дуган в аварийном состоянии

При этом следует отметить, что деревянные колонны и капители внутри кирпичного здания, будучи изготовленными из лиственницы, находятся в удовлетворительном состоянии и могут быть сохранены во время реконструкции. Проект реконструкции Авга дугана, переименованного ныне в Цогчин дуган (главный, соборный храм), поскольку он является единственным в Батцэнгэле храмом, способным вместить всю сомонную буддийскую общину, подготовлен ещё в 2014 году. Однако его воплощение сдерживается отсутствием необходимых средств у прихожан и муниципальных властей.

При этом с 1990 года в приспособленном помещении на территории монастыря возобновилась церковная служба. Усилиями местной общины при поддержке администрации сомона было восстановлено здание небольшого пребывавшего в аварийном состоянии Шутуээний дугана, постро-

ен второй субурган. Вдоль образовавшейся дороги «высокий путь» к новому временному главному храму установили цилиндры маны с заложенными внутрь мантрами (рис. 7). Для буддистов каждое круговращение цилиндра (колеса, барабана) маны равняется прочтению молитв, вложенных в него.

Рис. 7. Цилиндры маны

Конёк крыши украшен ганджиром – многоярусным шпилем и фланкированный цилиндрическими объёмами. Ниже, на гребне крыши, прикрывающей центральный вход, установлено восьмирадиусное колесо, на которое, подняв свои головы, смотрят две стоящие на коленях газели. Это позолоченное изваяние связано с легендой. Будде поднесли золотое тысячерадиусное колесо и попросили начать проповедь. Когда Будда заговорил эти газели (самец и самка) выбежали из леса и прослушали учение. На высоком пути от ворот до храма установлена большая курильница: металлический сосуд, имеющий форму вазы. В курильнице сжигается можжевельник или курительные палочки для ароматизации воздуха во время службы.

Таким образом, несмотря на бедность и вытекающие из неё трудности провинциальной Монголии, население, большинство которого разделяет буддийские ценности, сохраняет религиозные традиции.

Трагична судьба монастыря Хан Ундур (рис. 8) в Ихтамире. Это один из первых монастырей Центральной Монголии. Его основание связывают с сооружением религиозной школы Тогчин в 1679 году. К 1934 году в состав монастыря входило около 30 храмов и проживало более тысячи монахов.

Рис. 8. Монастырь Хан Ундур.
Фото середины 1920-х годов из частного архива

В 1939 году монастырь был разрушен. Сегодня только со 100-метровой высоты можно рассмотреть фундаменты храмов (рис. 9), которые изображены на архивной фотографии.

Рис. 9. Руины монастыря Хан Ундур.
Аэрофотоснимок экспедиции

О монастыре сегодня напоминают новоделы-субурганы на севере от руин. Подлинные ступы можно разглядеть на старом фото в левом северном углу. Новоделы тоже нуждаются в реставрации или хотя бы в примитивном ремонте оснований (рис. 10).

Рис. 10. Монастырь Хан Ундур.
Восстановленные субурганы

Другим напоминанием служит часовня (рис. 11), воздвигнутая на месте разрушенной суварги, торжественно открытая 10 августа 2011 года. На специальной плите, прикреплённой к ступе, золотом выбита надпись: «Этот субурган «Эв эе» возведён для процветания, единства и покоя народу, нашим землякам, находящимся под покровительством величественной горы Хан Ун-

дур, освящённым водами прозрачного Тамира и упокоенным на небесах предкам».

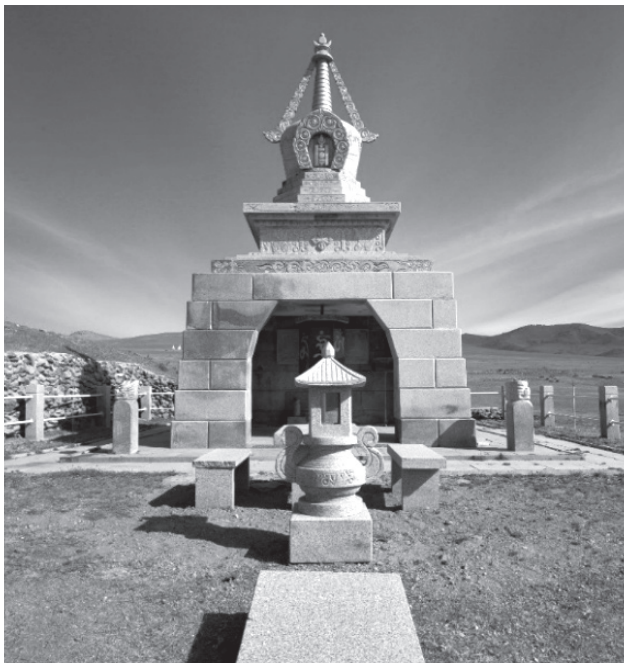

Рис. 11. Монастырь Хан Ундур.
Современная часовня-ступа

Практически везде возле фундаментов-руин бывших храмов на земле разбросаны тысячи обломков сооружений. После взрывов и пожаров местные жители разобрали только то, что можно использовать в хозяйстве, в основном синий кирпич. Мелкие обломки декора (рис. 12) их не интересовали. Не интересовали они и чёрных копателей, которые, по сообщению местного краеведа, бывшего директора школы Жамц Гурвапнтамира, дважды беспокоили многострадальную землю в поисках монастырских сокровищ.

Рис. 12. Фрагменты декора
разрушенных храмов Хан Ундур

Именно эти артефакты, подобранные нами во время обследования монастырских руин, подсказали участникам экспедиции идею создания первого в мире музея взорванных храмов. Это предложение обсуждалось в ноябре 2017 года на международной конференции в Эрдэнэте и было поддержано её участниками, включая ректора университета «Маргад» профессора Эрдэнэчулуна, который предложил разместить его в главном учебном корпусе и предоставить необходимое оборудование.

Итак, три монастыря, представляющие культурное наследие Монголии. Большая часть храмов разрушена и не подлежит восстановлению. Отдельные храмы, представляющие историческую, архитектурную ценность находятся в аварийном состоянии и нуждаются в срочной реконструкции. Некоторые сооружения находятся в удовлетворительном состоянии, но используются не по назначению. Как сохранить культурное наследие?

Очевидно, что не может быть единого рецепта, который способен вылечить от потери исторической памяти. Очевидно, что нужна государственная программа, которая в первую очередь должна оценить масштаб бедствия. В разработке и обсуждении программы должна принять участие общественность, причём не только столичная, но и местная. Очевидно, что воссоздавать тысячу храмов на месте разрушенных – задача бесперспективная. Отдельные подобные попытки уже были и не увенчались успехом.

К какому выводу пришла наша экспедиция после завершения её первого этапа? Самое важное – сохранить историческую память о поколениях монголов, принявших буддизм. Не менее важно помнить о тех, кто пытался его искоренить, ломая судьбы людей, разрушая вековые устои, растрчивая народное достояние, сжигая храмы. Напоминание об этом времени может принимать разные формы. Однако будет естественным, если они станут соответствовать этнической культуре, традициям народа.

Учитывая, что буддийские храмы никогда не возводились в случайно избранных местах, а согласовывались специально создаваемыми церковными комиссиями в местах сакральных, представляется логичным на месте разрушенных храмов установить мемориальные знаки в виде ступ, субурганов, суварг или других, близких буддийской духовности и традициям форм. Важно, чтобы эти знаки содержали информацию о разрушенных храмах, религиозных подвижниках, пострадав-

ших за веру. При этом информация должна быть доступной для всех поколений, учитывающей не только традиционные, но и современные, в том числе электронные формы подачи, такие, например, как QR-коды, получающие быстрое распространение в практике культурного туризма по всему миру.

Храмы, включая разрушенные, должны быть нанесены на карты, включены в туристические маршруты. Информация о монастырях, их истории должна отражаться не только в специальных научных базах данных, но и в средствах массовой информации.

Результаты экспедиции вызвали большой интерес в научном сообществе. Доклады руководителей с российской и монгольской сторон были представлены на двух международных конференциях в Китае и Монголии и опубликованы в соответствующих сборниках. Ещё одна статья опубликована в Словении – журнал «Музеология и культурное наследие» [8]; экспертизу в ред-

коллегиях проходят статьи в Индии («Журнал индийских музеев» Нью-Дели), в журнале РАН «Проблемы Дальнего Востока». В Монголии в двух учебных заведениях была представлена фотовыставка «Культурное наследие монастырей Архангайского аймака».

Очевидно, что процесс исследования культурного наследия монастырей Монголии нуждается в дальнейшем продолжении. Необходимо изучение документальной базы Главного разведывательного управления Монголии, содержащей сведения о разрушенных монастырях. Требуется провести исследования в государственном кино-, фотоархиве Монголии, в ряде российских архивов. Нужно организовать работу нескольких экспедиционных групп для изучения и фотофиксации состояния монастырей. Следует разработать научную концепцию создания и развития музея разрушенных храмов. Научную работу в очерченных границах можно выполнить при должной финансовой поддержке в течение трёх ближайших лет.

Библиографический список

1. Труевцева, О. Н. Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона и его деятельность по организации международного сотрудничества в области изучения и сохранения культурного наследия / О. Н. Труевцева // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2014. – № 18. – С. 127–133.
2. Труевцева, О. Н. Деятельность Международного комитета музеологии по расширению сотрудничества в Азиатском регионе / О. Н. Труевцева // Вестник КемГУКИ. – 2015. – № 33. – С. 24–32.
3. Труевцева, О. Н. Культурное наследие монастырей Архангайского аймака Монголии / О. Н. Труевцева // Вестник АлтГПУ. – 2017. – № 3 (32). – С. 87–91.
4. Позднеев, А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1887. – 510 с.
5. Позднеев, А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. А. Позднеевым / А. М. Позднеев. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1896. – 1216 с.
6. Позднеев, А. М. Монголия и монголы / А. М. Позднеев. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1896. – 415 с.
7. Majer, Z. History of Zaya Gegenii Khuree, the Monastery of the Khalkha Zaya Pandita / Z. Majer, K. Teleki. – Ulaanbaator, 2013. – 174 p.
8. Truevtseva, O. The Cultural Heritage of the Monasteries of Arkhangai Aimag of Mongolia / O. Truevtseva // Muzeologia a Kulturne Dedicstvo. Faculty of Arts Comenius University. – 2018. – № 6. – P. 55–66.